

национальностей, конфессий и профессий, становится все меньше, и вскоре, увы, совсем не будет по причинам, заслуживающим более детального и серьезного разговора. Через десять-двадцать лет вам уже никто не скажет в трамвае: "Бикицер!" (в смысле — поторопитесь на выход), не спросит сочувственно: "Вус трапылось?" (Так что же случилось?), не пожалуется на то, что на его сына "гэц напал" (вожжа под хвост попала!). Я уже не говорю за "кадухес на живот" (увы, неизбежный конец земного пути)...

Разумеется, есть в словаре выражения и позабористее, и покруче — он ведь отражает реальную жизнь. Не со всеми трактовками я, одессит в пятом поколении, могу согласиться, но готов к дружеской полемике с автором. Что же до семейного чтения, то оно в данном случае представляется нецелесообразным. Рекомендую разместить это ценное пособие на заветной полке, где хранятся томики русских пословиц и поговорок, народных сказок в переложении Афанасьева (академические издания), Апулея, раннего Пушкина, зрелого Баркова...

Но каков же он, этот самый одесский язык, что отличает его от прочих? По мнению Валерия Смирнова, "Самый демократичный и легкий для изучения язык из всех существующих. Здесь пишется, как говорится, а говорится, как хочется".

Что к этому прибавить? Разве что произнести: "О!". И это станет (по Смирнову) "наиболее сильным комментарием к какому-либо действию или проявлению чувств".

Феликс КОХРИХТ

"Дельфинчики" Карышковского

Поступок с большой буквы совершил одесский издатель Александр Фридман — с его подачи увидела свет обширная монография выдающегося историка античности, профессора ОГУ Петра Осиповича Карышковского "Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н. э. — IV в. н. э.)". Пятнадцать лет назад ушел из жизни ее автор — блистательный исследователь, талантливый педагог, уникальный человек, без которого и в самом деле опустела и оскудела земля. За это время благородные друзья и ученики издали все неопубликованные труды Петра Осиповича, и только вот этот наиболее полный корпус исследований по нумизматике античной Ольвии оставался рукописью, поскольку его масштабность требовала поистине огромных материальных и гуманитарных ресурсов. И все же дело сделано.

Объем издания — 684 страницы, более половины которых представляют собой таблицы, карты, зарисовки. Монетное обращение репрезентуют все типы металлических денежных знаков — от так называемых "дельфинчиков" (бронзовая монета в форме дельфина) и "асов" (крупная денежная единица) до позднеримских кругляшей, девальвировавших и неряшливо исполненных. Аверсы стародавних денег дают отменное представление о духовной жизни, быте и культах древней Ольвии: Горгона-Медуза, Афина и Деметра — на бронзовых "асах", Геракл, натягивающий тетиву лука, — на серебряных "статерах", особо почитавшийся в Северном Причерноморье Аполлон Дельфиний, бородатый и рогатый бог Днепра — Борисфен... Реверсы сохранили имена местных архонтов, руководителей городского самоуправления, здесь же — скифское оружие: лук в чехле и секира, наиболее часто — ольвийский герб: орел, терзающий дельфина.

Таким образом, монеты позволяют постранично прочесть городские хроники двухтысячелетней давности. Значимость монографии как одного из опорных первоисточников по античной истории нашего края трудно переоценить. Ее издание — событие не только для Одессы, Украины и СНГ, но и для всего ученого мира, с чем я нас и поздравляю. Книга вышла весьма ограниченным тиражом, причем большая часть заказана зарубежными специалистами. Во всяком случае, любой горожанин имеет возможность ознакомиться с ней в научных библиотеках. Еще раз хочу поклониться издателю А.С. Фридману, почтившему память нашего славного земляка, мемориальная доска которому установлена на доме, где он жил, и именем которого названа одна из одесских улиц.

Олег ГУБАРЬ

Улыбнуться удаче...

Не от хорошей нашей жизни это случилось, но сегодня Семен Ильич Вайнблат единственный в Одессе переводчик с идиша на русский язык. И

